

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Башкирский государственный университет

В последние десятилетия увеличилось количество объектов лингвистических исследований: концепт, концептосфера, языковая картина мира, языковая личность. Прецедентные феномены (ПФ), по определению В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, О.В. Багаевой, являются “коллективным”, общим фондом знаний, то есть частью когнитивного пространства множества коммуникантов.

Прецедентность как лингвистический феномен изучается отечественными языковедами с середины 80-х и, начиная с работ Ю.Н. Караулова. Целый ряд исследований посвящен проблеме функционирования прецедентных текстов (ПТ) в языке СМИ. Однако нет единства ни в определении источников ПФ, ни в классификации способов использования ПФ в газетном дискурсе. Малоразработанным является, на наш взгляд, вопрос динамики источников прецедентности. При анализе около 400 случаев апелляций к ПТ в газетных текстах за 1962, 1963, 1992, 1993, 2005 и 2006 года мы попытались выявить особенности динамики ПТ. Основным источником прецедентности в 60-е годы являлись художественные произведения и политические лозунги. Сегодня добавляются новые источники прецедентности: фильмы и телепередачи, эстрадные песни, а также реклама. Например,

Соль на ране общества (ЛиФ, 2006);

Дубна: Назад в будущее (Реакция, 2006);

Вместо бани будет Няня? (Московский комсомолец, 2006);

В 60-е годы античная мифология гораздо чаще, чем в наше время, служила источником ПТ.

Каждый ПФ имеет свой “жизненный цикл”: он рождается, живет и умирает. Например, часто используемое в 60-е годы ПВ “Кукуруза – царица полей” для большинства современных школьников и студентов является unprecedentedным, что выявлено в проведенном нами эксперименте.

Изменяющимся является и коннотативный компонент ПФ, что объясняется их вписанностью в идеологический контекст эпохи. Ср.: Корчагин – однофамилец легендарного героя Н. Островского (Комсомольская правда, 1962).

Эмоционально-идейный накал строящего светлое будущее Павки Корчагина несравненно ниже, чем, например, накал какой-нибудь Таракановой (ЛиФ, 2006).

Таким образом, ПФ – многоаспектное, динамически развивающееся явление, отражающее изменение идеологии, менталитета народа, языковой картины мира. Изучение данной проблемы представляет не только теоретический интерес, но имеет большое значение в практике преподавания русского языка как иностранного.

С.И. Дубинин

ПИСЬМЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ УЗУС ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ЛОКАЛЬНЫХ МЕТАЯЗЫКОВЫХ ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Самарский государственный университет

На раннем этапе своего становления (XV–XVI вв.) немецкий литературный язык был представлен в *письменно-литературной* форме, существуя, по мнению сторонников полицентрической модели, акцентировавших широту наддиалектной базы общенемецкого литературного идиома, в виде территориальных разновидностей (вариантов). Общенемецкий литературный язык является в своей генетической основе своеобразным *альянсом* восточно-среднемецкого и юго-восточного компонентов при участии почти всех значительных языковых ландшафтов.

Для объективации признаков позднесредневековых письменнo-литературных региональных узусов особое значение имеет характер их фиксации лингвистическими источниками, в частности, в рукописных/печатных “нормативных” текстах: учебных пособиях, грамматиках, письмовниках, риториках и т.п., и их оценка современниками – представителями наиболее коммуникативно значимой в письменном дискурсе группы образованных. Хотя метаязыковые высказывания и стереотипы исторически разнородны, лабильны и субъективны, они необходимы при объективации, например, трудно экстраполируемых на основе рвнн. графики единиц фонетического уровня, а также при определении их престижности [2, S.16].

Д.Йостен выделяет для конца XV и первой половины XVI вв. в качестве релевантных типы оценки языковых приоритетов: 1) территориальный критерий, 2) авторитет языковой личности, лучших авторов/писателей, 3) социальный авторитет источника, 4) институциональный авторитет (учреждения, организации и т.п.) и 5) образцовость лингвистических признаков [3, S.11–12]. Например, для юго-запада, как и, в целом, в позднесредневековой Германии, преобладающим является первый тип оценки, а остальные имели вторичное